

Отзыв

официального оппонента о диссертации

Мартыненко Екатерины Александровны

«ТВОРЧЕСТВО А. ГРЕЯ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИЙ О СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ КАНОНЕ»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская литература)

Мартыненко Е.А. избрала объектом исследования творчество представителя авангарда современной шотландской литературы Аласдера Грея (1934-2019) – яркого патриота, регионалиста, урбаниста-глазгианца.

Новизна и **актуальность**, обоснованные во Введении работы, полиаспектны по нескольким причинам.

1) Шотландская литература в целом гораздо менее освещена в истории мировой литературы, чем её западноевропейские коллеги: литературы английская, немецкая, французская, итальянская и др. Диссертация в определенной мере восполняет этот пробел.

2) Шотландская поэзия изучена филологами гораздо тщательней, чем шотландская проза. В числе прозаических творений международную известность приобрели приключенческие романы Р.Л. Стивенсона, исторические романы В. Скотта. Но даже им затруднительно равняться с мировой популярностью поэзии Дж.Г. Байрона или Р. Бёрнса. Исследовательское обращение к прозе шотландцев несомненно и ново, и актуально.

3) Классическая литература Шотландии лучше описана, чем литература современная (II половина XX – XXI вв.). И здесь диссертантка продемонстрировала и новизну, и актуальность как своей темы, так и текстового материала.

4) Наконец, теории литературы ещё далеко до подробной разработанности понятия «мировой (не только национальный или региональный) литературный канон». Литературоведы-глобалисты уже активно используют этот термин, однако не выработали ещё развёрнутой и убедительной его интерпретации.

Итак, актуальность и новизна рецензируемой работы сомнений не вызывают.

Цель, поставленная диссертанткой, «состоит в демонстрации масштаба и единства политической, интеллектуально-эстетической и творческой концепции А. Грея с помощью системы научных подходов к современному литературному канону» (с. 14). Такая цель определила 3 **задачи**, последовательно реализованные в трех главах диссертации. Это подтверждают обстоятельные выводы,

завершающие каждый раздел работы, и Заключение, подводящее итог всему исследованию.

Комплекс методологических подходов (социологический, культурно-исторический, постколониальный, аналитико-интерпретационный, поэтологический, жанровый) подтверждает глубину и полиаспектность проведенного исследования (с. 15-16).

Теоретическая значимость работы состоит в разработке вопросов, связанных с изучением способов канонобразования, анализом специфики литературного процесса Шотландии, а также уточнением особенностей жанрового эксперимента в современной постмодернистской прозе.

Глава 1 «Творчество А. Грея и концепции литературного канона» посвящена теоретико-литературным основам исследования. Соискательница очень подробно рассматривает понятие литературного канона в зарубежном литературоведении. Во внимание она принимает разные исследовательские подходы и стратегии, и приходит к достаточно убедительной формулировке значений канона, актуальных для её собственной исследовательской работы: канон – «собрание прецедентных текстов мировой литературы, выступающих адресатами эстетического диалога для последующих поколений (большой канон)»; или это свод, «перечень текстов и авторов, признанных академическим сообществом и читательской аудиторией ключевыми в рамках отдельно взятой культуры (малый, национальный канон)»; или «совокупность признаков и структур, формально-содержательных акцентов и компонентов, отсылающих к определенной литературной традиции их использования (жанровый канон)» (с. 28-29). Между тем, важным представляется также еще и привлечение отечественных работ относительно литературного канона для выявления генеральных исследовательских техник и стратегий.

Следовало бы обратить более пристальное внимание и на литературную традицию. Она, как справедливо отмечает соискательница, вплотную подходит к понятию канон (с. 26). Было бы уместным уточнить их парадигму и обратить особое внимание на признаки, по которым Екатерина Александровна различает канон и традицию.

Важным для понимания историко-литературного контекста является обращение исследовательницы к шотландскому канону. Разумеется охарактеризовать его пытаются современные ученые-шотландисты. Бесспорным достоинством является привлечение большого количества исследований именно за последние 40 лет (более 30 работ) (с. 29-44). Екатерина Александровна объективно описывает ведущие тенденции и их преемственность, однако воздерживается от оценочных прогнозов.

Требует корректировки, на наш взгляд, следующее утверждение диссертантки: «Впервые шотландская литература становится объектом серьезного

научного анализа в работе Г. Смита «*Scottish Literature: Character and Influence*» (1919), однако начальные шаги в направлении институционализации ее исследований были сделаны только во второй половине двадцатого столетия» (с. 29). Попытки систематизировать шотландскую литературу предпринимались и ранее. Шотландская литература (шотландская поэзия, проза) становилась объектом комплексного исследования в следующих изданиях: 2-хтомник «*The poets and poetry of Scotland: from the earliest to the present time, comprising characteristic selections from the works of the more noteworthy Scottish poets; with biographical and critical notices*» (1876) под ред. Дж.Г. Вильсона, 16-томная серия «*Modern Scottish Poets with biographical and critical notices*» под общей редакцией Д.Х. Эдвардса, выходящая с 1881 по 1893 гг., 2-хтомник «*Three centuries of Scottish literature*» (1893) Х. Уолкера, «*A survey of Scottish literature in the nineteenth century (with some reference to the eighteenth)*» (1906) Дж.М. Диксона, «*Some Characteristics of Scots Literature*» (1912) Дж.С. Смита.

Нуждается в дополнительном уточнении и вопрос о языке. Сама исследовательница упоминает «шотландский диалект» (с. 34, 56, 96, 188) (наряду со «стандартизированным британским диалектом»). Здесь уместно было бы сослаться на классификацию, к которой апеллирует Е.А. Мартыненко ввиду крайней дискуссионности вопроса. Тем более, что ряд официальных изданий и авторов настаивают на термине «язык», а не «диалект».

Не совсем понятно и то, как А. Грей решает проблему выбора языка в контексте авторского рьяного патриотизма и подчеркнутой шотландскости.

Так, Е.А. Мартыненко, говоря о шотландском каноне писателя, утверждает: «А. Грей довольно редко обращается к шотландскому диалекту, он, очевидно, считает его ничуть не менее значимым, чем стандартизованный британский диалект, подтверждением чему служит роман «*Something Leather*» (1990), где писатель иронизирует над особенностями произношения как шотландцев, так и англичан.» (с. 34). Тогда как в других структурных частях работы находим такие заключения: «А. Грей менее, чем Дж. Келман и И. Уэлш, склонен к использованию шотландского диалекта как элемента речевой характеристики, его прежде всего интересует язык как инструмент власти.» (с. 56); «На материале рассказа “*Culture Capitalism*” мы рассмотрели особенности репрезентации А. Греем национальных автостереотипов, связанных с осознанием шотландцами себя как “побежденной”, феминной нации, с глубинной саморефлексией о своем обществе как об эгалитарном и с изображением специфического национального диалекта в качестве одной из базовых составляющих феномена “шотландскость”» (с. 188). Какова же писательская стратегия в отношении языка и национальной идентичности остается не до конца прокомментированным исследовательницей.

Екатерина Александровна формулирует непростую задачу: определить место А. Грея в современном литературном каноне. Сам писатель «выступает против навешивания на него академическим сообществом ярлыка писателя-постмодерниста» (с. 48). По нашему мнению, успешно решает эту задачу монография с каламбурным названием «*Shades of Gray: Science Fiction, History and the Problem of Postmodernism in the Work of Alasdair Gray*» (2004) Дитмара Бёнке. Д. Бёнке превращает постмодернизм в центральный, хотя и проблематичный концепт исследовательского подхода, сквозь призму которого рассматриваются shades (оттенки) этого явления, окрашивающие всё творчество А. Грея («Indeed, as will be obvious from this study, I have been struggling with the term and concept (as far as it exists) from the very beginning, and more than once thought about dropping this terminology altogether, or at least inventing a different term for Gray's 'peculiar postmodernism'. In the end, for reasons that should be clear from what follows, I decided for keeping it as a **central if problematic concept** for approaching Gray's work» (P. XIX)).

Глава 2. «А. Грей в рамках шотландского литературного канона» продолжает рассматривать проблему литературного канона в разных ракурсах: эмблем шотландской нации, шотландского героя, шотландского вопроса и шотландского топоса – города Глазго.

Диссертантка анализирует типы шотландского женского образа: от женщины-жертвы, женщины-монстра до женщины-музы и женщины-нации (с. 57-67). Все они находят то или иное выражение в романах А. Грея и таким образом демонстрируют состояние «национальной самоидентификации» шотландцев на разных этапах национально-исторического развития.

Шотландский герой в романах писателя также неоднозначен (с. 68-83). Его образ тесно связан с постколониальной шотландской маскулинностью в различных проявлениях: традиционная, токсичная, транзитная (с. 71).

Наконец, освещая шотландский вопрос и его новые культурные смыслы, диссертантка обращается к понятию «шотландскость» вместе с проблемами «внутренней колонизации» и «деколонизации». Дело в том, что историческое сознание шотландцев никогда не ощущало свою Родину как колонию ни в восточно-азиатском, ни в африканском, ни в латиноамериканском смысле. Скорее можно говорить о самочувствии не «колонии», а «провинции» в смысле древнеримском. Памфлеты, сопровождавшие «воссоединение» Шотландии с Англией (1707), полны едкого сарказма, не рабской покорности. В этом реальном национально-историческом контексте особого исследовательского комментария требуют упомянутые термины «деколонизация», «внутренняя колонизация».

Что касается топоса, диссертантка доказывает вклад А. Грея в формирование современного глазгианского гипертекста (с. 98-110). В XX веке А. Грей иронизирует над символическим «провозглашением» культурной

столицей Европы (1990) даже такого крупного полиса, как город Глазго. А. Грей не стыдится отметить «новые» приметы «европейской» Шотландии: рыночное отношение к её истории и культуре, превращение их из субъектов национального развития в объекты туристического любопытства. Оттого урбанистическое пространство для писателя наполняется множеством смыслов и эпох, выявленных Екатериной Александровной.

В Главе 3. «А. Грей в рамках современного мирового литературного канона» Е.А. Мартыненко изучает романы А. Грея в контексте современного мирового литературного канона. Учитывая маргинальность и амбивалентность писательского глобализма, это является непростой задачей.

Привлеченный историко-литературный и теоретико-литературный материал не загромождает работу, а вносит ясность в интертекстуальные связи романа «Ланарк» с утопиями Г.Дж. Уэллса, дистопиями Дж. Оруэлла и О. Хаксли, сатирико-фантастической мениппей Дж. Свифта (с. 112-144). Рассматривая «художественный мир романа как постмодернистское пространство онтологических возможностей» (с. 114) диссертантка приходит к обоснованному выводу о специфике художественной онтологии А. Грея, состоящей в наложении миров друг на друга.

Для постмодернистской стилизации модернистского романа воспитания («1982, Жанин») Е.А. Мартыненко дает обзор этого жанра в контексте мировой литературы (с. 144-162). Тем самым подтверждается его законное (хотя и несколько дискуссионное) место в мировом литературном каноне.

Органически взаимосвязаны в диссертации наблюдения над формальной поэтикой романа (приёмы солилоквиий и «поток сознания») и содержательной темой человеческой несвободы.

Роман «Бедные-несчастные» британские литературоведы ограничивают неовикторианским романским каноном (с. 162-185). Однако исследовательница расширяет этот канон за счёт признаков и эпистолярного романа, и псевдодокументалистики, и травелога, и «мягкой» научной фантастики.

В Заключение подведены итоги работы и намечены её перспективы.

Список использованных источников составил 272 позиции, в т.ч. 220 позиций на английском языке.

Несомненно, полученные в процессе исследования Е.А. Мартыненко результаты обладают **высокой степенью достоверности**, что подтверждается широкой научно-методологической базой и глубоким самостоятельным анализом произведений А. Грея.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использования ее основных положений при разработке курсов по истории зарубежной литературы XX-XXI веков, материалы исследования могут стать основой для элективного курса по современной шотландской литературе.

Автореферат и 9 публикаций, в т.ч. в журналах, входящих в «Перечень рецензируемых научных изданий...» ВАК РФ, достаточно полно отражают основные положения и содержание диссертации.

Высказанные замечания в основном имеют дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертации.

Диссертация Екатерины Александровны Мартыненко на тему «Творчество А. Грея в контексте дискуссии о современном литературном каноне» является законченным, самостоятельным научно-квалификационным исследованием. В нём решены научные задачи, имеющие актуальность и новизну для современного российского литературоведения. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья и требованиям пп.9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 в части требований, предъявляемых к кандидатским диссертациям, а её автор Мартыненко Екатерина Александровна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская литература).

Кандидат филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья, доцент кафедры английской филологии филологического факультета Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

Велилаева Лилия Раимовна

Велилаевой Л.Р. удостоверяю,
Ук Л.Уф Лилия Л.У.

Велилаева Лилия Раимовна

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

295015, Симферополь, пер. Учебный, 8

Тел. 8-978-7641491

E-mail: lilivelilaeva@yandex.ru

<https://kipu-rc.ru/>

С работами Л.Р. Велилаевой можно ознакомиться на сайте: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=910711